

Договор о Евразийском экономическом союзе

Политологический анализ

Ян Калиш

...политика экономизируется,
а экономика политизируется...

Пётр Сувчинский

Интеграционный процесс является одним из ключевых политических и экономических трендов современной эпохи. Различные по характеру союзы создавались и ранее, однако период второй половины XX – начала XXI в. можно смело назвать вехой интеграции.

Практически ни одно современное государство не действует вне какого-либо регионального объединения или союза. Тем не менее в разных регионах интеграционный процесс складывается по-разному. Это зависит от различных исторических, экономических, культурных и других факторов. Наиболее существенной является социально-политическая ситуация в стране и регионе интеграции. В связи с этим политическая наука играет важную роль в осмыслении, а во многом и направлении, интеграционных процессов. На наших глазах сегодня создаётся новый интеграционный блок, члены которого имеют богатую историю совместного сосуществования, ещё богаче и разнообразнее представляются перспективы этого блока.

КАЛИШ Ян Викторович – аспирант кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: jvk88@ya.ru

Ключевые слова: Договор о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС, В.В.Путин, Н.А.Назарбаев, А.Г.Лукашенко, евразийская интеграция, экономическая интеграция, политическая интеграция.

К истории вопроса

Для постсоветских стран вопрос интеграции встал одновременно с распадом Советского Союза (1991 г.). Тогда, как и сейчас, было немало сторонников как интеграции, так и дезинтеграции. На межгосударственные отношения стран советского блока влияли разные по природе, содержанию и направлению силы. Дезинтеграция воспринималась как своего рода освобождение, а интеграция – как попытка отката к прежнему формату взаимодействия союзных республик. На волне либерально-демократических преобразований республикам РСФСР было предложено столько суверенитета, сколько они в состоянии были принять*.

Однако сразу же после распада СССР руководители возникших государств начали предпринимать попытки экономической и, в определённой степени, внешнеполитической кооперации**. Однако если ранее интеграционный процесс проходил в рамках народно-хозяйственного комплекса в едином супергосударстве – Российской империи, а затем – СССР, то ныне аналогичный процесс должен воспроизводиться уже на межгосударственной основе, что сопряжено с немалыми трудностями.

Реинтеграция постсоветских республик на этот раз проходит в формате международных отношений,

опирающихся на экономические принципы. Первым этапом такой реинтеграции стало создание 8 декабря 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ) и присоединение к нему 22 декабря того же года пяти среднеазиатских государств. В сущности, целью СНГ не могло являться создание полноценного интеграционного блока.

В марте 2005 г. Президент России В.В.Путин отметил, что СНГ создавалось «как бракоразводный механизм для бывших советских республик» [25].

Но является ли сейчас СНГ механизмом бракосочетания? Скорее всего, нет, но в том виде, в котором существовал СССР, союз этих государств также едва ли возможен. Тем не менее хозяйственные, культурные и политические связи постсоветских республик не могли одномоментно кануть в Лету, и они стали основой для будущих интеграционных процессов.

Евразийскому интеграционному проекту в 2014 г. исполнилось 20 лет, если точкой отсчёта считать 1994 г., когда он был представлен Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым во время выступления в Московском государственном университете. Однако от предложения до его реализации был пройден долгий путь.

В начале 1995 г. Казахстан, Белоруссия и Россия подписали Соглаше-

* Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин 6 августа 1990 г. во время выступления в Казани заявил: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Аналогичное заявление Ельцин сделал во время выступления в Уфе: «Берите ту долю власти, которую сами сможете проглотить» // Известия. 1990. 8 августа.

** Ещё до создания СНГ был образован временный Межреспубликанский экономический комитет, велась различные переговоры между Россией и бывшими союзными республиками.

ние о Таможенном союзе, который фактически так и не смог реально заработать. В 2000 г. появилась новая интеграционная структура – **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)**.

Дальнейшее сближение проходило в рамках так называемой разносторонней интеграции с тройственным ядром России, Белоруссии и Казахстана. В октябре 2007 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС), такого, каким мы знаем его сегодня, с едиными Таможенным кодексом, таможенным тарифом, системой внешнеторгового и таможенного регулирования и техническим регулированием.

18 ноября 2011 г. президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции. В декларации было заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – **Единому экономическому пространству (ЕЭП)**. В рамках ЕЭП страны договорились согласовывать свои действия в ключевых областях регулирования экономики.

С февраля 2012 г. приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Таким образом, впервые за двадцатилетнюю историю евразийского интеграционного процесса был создан постоянно действующий наднациональный регулирующий орган. Начиная с 2013 г. Евразийская экономическая комиссия и уполномоченные органы «трой-

ки» вели активную подготовку Договора о Евразийском экономическом союзе [3, 10].

29 мая 2014 г. В.Путин, Н.Назарбаев и А.Лукашенко в Астане подписали **Договор о Евразийском экономическом союзе** (далее – Договор о ЕАЭС, Договор).

Договор о ЕАЭС вступит в силу после ратификации парламентами трёх стран и начнёт действовать с 1 января 2015 г.

Государственная дума РФ ратифицировала Договор 26 сентября 2014 г., а 1 октября Договор был единогласно одобрен всеми членами Совета Федерации. За него проголосовали 140 сенаторов, принимавших участие в заседании. 30 октября закон о ратификации Договора подписал Президент РФ В.Путин [6].

9 октября парламент Казахстана (верхняя палата) также ратифицировал Договор [21] (в нижней палате Договор был одобрен несколькими днями ранее).

Некоторые шероховатости возникли при ратификации Договора в Белоруссии [5]. Подобное поведение белорусской стороны трудно назвать непредсказуемым, ведь А.Лукашенко известен своим стремлением любыми способами извлекать наибольшую выгоду в любых делах, касающихся Белоруссии. Д.М.Бернс наверняка отнёс бы Александра Григорьевича к категории лидеров-дельцов [34]. Тем не менее Договор был ратифицирован белорусским парламентом, и соответствующий закон А.Лукашенко подписал 9 октября.

В отличие от своих партнёров Белоруссия в ст. 1 закона о ратификации предусмотрела условие, согласно которому «добросовестно будет выполнять свои обязательства в рамках Договора и предпримет иные меры по его реализации при условии, что к этому моменту на трёхсторонней или двусторонней основе будут достигнуты конкретные договорённости о снятии барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг, в первую очередь в отношении энергоносителей, про-

дукции сборочных производств, либерализации автомобильных перевозок и других чувствительных позиций» [4].

Воздержавшись от оценки данного шага, следует отметить, что так или иначе все три страны-участницы признали ЕАЭС как новую форму совместного существования. Будет ли сотрудничество государств в рамках ЕАЭС гладким? Увы, это представляется сомнительным.

С созданием ЕАЭС прекращает своё существование Евразийское экономическое сообщество, послужившее промежуточной стадией евразийской интеграции. На заседании Межгосударственного совета ЕвразЭС в Минске президенты стран – основатель-

ниц этой организации (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) подписали договор о прекращении её деятельности [9].

Как отметил вице-премьер РФ Игорь Шувалов, «для граждан трёх стран начало функционирования ЕАЭС будет означать отсутствие любых барьеров для перемещения через границы стран – участниц, признание во всех трёх странах национальных дипломов о высшем образовании и возможность свободно открывать бизнес в любой из стран» [14].

Как только население стран – участниц ЕАЭС почувствует эти и другие позитивные изменения в связи с созданием ЕАЭС, пути назад однозначно не будет, но приходится признать, что до этого момента предстоит ещё большая работа.

Договор: первые выводы

Не анализируя подробно этот документ, можно заключить, что он является результатом серьёзной многолетней работы по обобщению и оформлению опыта экономического сотрудничества стран СНГ, ТС и ЕЭП и их совместной деятельности в рамках различных интеграционных образований. Основная подготовка Договора была выполнена Евразийской экономической комиссией [10].

На первый взгляд также очевиден (во всяком случае внешне) экономический вектор интеграции.

Проект ЕАЭС позиционируется как лишённый политической составляющей, и, по сути, интеграция ограничена торгово-промышленной сферой и сопутствующими ей необходимыми надстройками. Такой формат ЕАЭС нельзя назвать неожиданным, ведь лидеры Белоруссии и Казахстана неоднократно высказывались против какой-либо политизации ЕАЭС.

Так, Н.Назарбаев на заседании Высшего Евразийского экономического совета (декабрь 2013 г.) заявил, что «политизация Евразийского экономического союза недопустима, договор о его создании должен содержать только экономические положения» и что «задача Евразийской экономической комиссии в связи с этим не допустить включения в проект договора положений, выходящих за пределы экономической интеграции». Однако он добавил: «Давайте создадим экономический союз, всё придёт в своё время» [22], а значит, сторонникам полномасштабной интеграции ещё есть на что надеяться.

Пока же за рамками регулирования Договора остались такие направления, как охрана границ, система обороны и безопасности, а также вопросы здравоохранения, образования, культуры и правовой помощи. Стоит отметить, однако, что данные вопросы в целом уже урегулированы многосторонними соглашениями в рамках СНГ и ОДКБ, а также в рамках двусторонних соглашений между государствами.

Казалось бы, что в данном случае было бы логично рассмотреть возможность кодификации норм данных соглашений в формате ЕАЭС, но у подобного решения есть как плюсы, так и минусы. В частности, это бы крайне усложнило и затянуло работу над Договором в связи с тем, что унификация норм различных двухсторонних и многосторонних соглашений фактически вылилась бы в процесс их пересогласования на межгосударственном уровне. Помимо этого, в многосторонних соглашениях участвуют не только члены ЕАЭС, но и государства, которые лишь рассматривают возможность вступления в ЕАЭС или вовсе не имеют чёткой позиции на этот счёт. В таком случае при инкорпорации части таких соглашений в Договор о ЕАЭС неминуемо возникло бы дублирование международных договоров, так как сами соглашения продолжали бы свое действие.

Однако сам проект экономической интеграции также нельзя назвать абсолютно завершённым в Договоре о ЕАЭС. В частности, государства – члены ЕАЭС отказались (по крайней мере на данном этапе) от единой валюты. Хотя, судя по высказываниям Президента Белоруссии А.Лукашенко, этот вопрос для него носит политический или как минимум квазиполитический характер [20], в то же время, например,

первый вице-премьер И.Шувалов считает, что «пройдёт пять-десять лет, и вопрос о единой валюте точно будет решён» [32].

ЕАЭС – это глобальный мегапроект, который при этом не претендует на роль «возрождённого СССР». Поэтому мнение некоторых авторов о том, что «проект Евразийского союза представляет собой попытку России создать определённую региональную гегемонию на постсоветском пространстве в соответствии с её глобальными интересами» [13] трудно назвать обоснованным. Это становится особенно очевидным, если проанализировать степень участия в интеграционных преобразованиях России, Белоруссии и Казахстана. Хотя вклад России в формирование механизмов координации межгосударственного взаимодействия на постсоветском пространстве существен (ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС [18]), но, как указано выше, инициатором и наиболее активным двигателем евразийской интеграции в течение всего времени выступал Президент Казахстана Н.Назарбаев.

Тем не менее создание ЕАЭС не может не иметь серьёзных последствий политического характера. Множество политических по своей сути установлений содержится и в самом Договоре.

В связи с этим осмысление Договора политической наукой является важным.

Структура Договора о ЕАЭС

Договор о ЕАЭС состоит из преамбулы, четырёх частей, включающей 28 разделов, 118 статей и 33 приложений.

Первая часть «Учреждение Евразийского экономического союза» состоит из четы-

рёх разделов: «Общие положения», «Основные принципы, цели, компетенция и право Союза», «Органы Союза» и «Бюджет Союза».

Вторая часть «Таможенный союз» включает в себя разделы «Информационное взаимодействие и статистика», «Функционирование Таможенного союза», «Регулирование об-

ращения лекарственных средств и медицинских изделий», «Таможенное регулирование», «Внешнеторговая политика», «Техническое регулирование», «Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры» и «Защита прав потребителей».

Третья часть «Единое экономическое пространство» содержит разделы, посвящённые важнейшим отраслям евразийской экономики: «Макроэкономическая политика», «Валютная политика», «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций», «Регулирование финансовых рынков», «Налоги и налогообложение», «Общие принципы и правила конкуренции», «Естественные монополии», «Энергетика», «Транспорт», «Государственные (муниципальные)

закупки», «Интеллектуальная собственность», «Промышленность», «Агропромышленный комплекс» и «Трудовая миграция».

В четвёртой части содержатся переходные положения в отношении нескольких разделов и заключительные положения, в которых устанавливаются социальные гарантии, привилегии и иммунитеты в рамках ЕАЭС, порядок вступления в ЕАЭС и выхода из Договора, а также ряд технических моментов.

В частности, в приложениях отражено регулирование деятельности высших органов и Суда ЕАЭС, информационной, таможенной, тарифной, санитарной, торговой, инвестиционной, финансовой, антимонопольной, транспортной, индустриальной, агропромышленной, социальной политики и ряда других вопросов.

Договор о ЕАЭС – аспекты политики

Общая структура

На основании Договора ЕАЭС следует понимать как международную организацию региональной экономической интеграции, в рамках которой обеспечивается свободное движение товаров, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной политики в определённых отраслях экономики. Организация выступает самостоятельным субъектом международного права.

Статья 3 Договора включает принципы функционирования ЕАЭС, которые содержат ряд базовых условий политического характера. В частности, принцип суверенного равенства и территориальной целостности противостоит возможным попыткам экспансии со стороны одной из стран-членов. Так как экономики стран имеют разный масштаб и разный потенциал роста, то впоследствии могут возникнуть условия для экономического давления и иного рода злоупотреблений, в конечном счёте

имеющих целью повлиять на политику одного или нескольких государств ЕАЭС. Уважение принципа территориальной целостности также приобретает особое звучание в свете последних событий на Украине.

Принцип уважения национальных интересов сторон обеспечивает право членов ЕАЭС проводить собственную национальную политику и исходить из приоритетов своего государства при принятии решений.

Таким образом, подчёркивается, что экономическая интеграция в рамках ЕАЭС не может подменить национальный интерес государства члена совместным интересом Союза на внешнеполитической арене. В Договоре подчёркивается, что ЕАЭС призван обеспечить взаимовыгодное сотрудничество в сфере экономики, а преамбула Договора содержит положение о том, что «дальнейшее развитие евразийской экономической

интеграции отвечает национальным интересам Сторон».

Принцип уважения особенностей политического устройства государств-членов также имеет немалое значение. Несмотря на то что все государства – члены ЕАЭС в той или иной степени основаны на демократических ценностях, политическое устройство этих стран и политические процессы в них имеют множество различий. Для установления долгосрочного и эффективного сотрудничества необходимо учитывать эти различия, понимать особенности географического и геополитического положения стран, структуру и принципы формирования элит, характер взаимоотношений власти и общества и т.д. Создание общего рынка и общих механизмов хозяйствования требует достижения компромисса, учитывающего различия в политическом устройстве стран участниц.

Как видно, уже базовые принципы договора об экономической интеграции несут серьёзный политический посыл.

Следует заметить, что ст. 2, устанавливающая основные термины, используемые в Договоре, содержит такие понятия, как:

- единая политика – политика, осуществляемая государствами-членами в определённых ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;

- скоординированная политика – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором;

- согласованная политика – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором.

Статья 5 Договора устанавливает, что государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объёмах, установленных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно ст. 62 в рамках Союза проводится согласованная макроэкономическая политика, координация и реализация основных направлений которой осуществляется Евразийской экономической комиссией согласно приложению № 14 к Договору.

Более того, международная правосубъектность ЕАЭС также имеет серьёзное политическое значение. Некоторые авторы отмечают, что ЕАЭС «выступает в какой-то степени и как конфедерация, и как союзное государство, но с определёнными ограниченными функциями» [1]. Утверждается, что образование ЕАЭС означает «появление субрегиональной объединённой державы со своим голосом и взглядом на мировые процессы, которые будут обязательно учтены международным сообществом» [2].

В ст. 7 Договора говорится: «Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесённым к его компетенции».

Это определённо делает ЕАЭС субъектом международной политики.

Ещё в конце XIX в. американский политик Роберт Лафоллет утверждал, что политика – это экономика в действии. И несмотря на то что Договор

определяет ЕАЭС как международную организацию региональной экономической интеграции, интегративный политический эффект не только неизбежен, но и в определённой степени заложен в тексте самого Договора.

Политическое устройство ЕАЭС

Как указано в ст. 4 Договора, основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Как следует из Договора, данные цели должны быть осуществлены через реализацию следующих задач:

- уменьшение транспортных издержек и, как следствие, снижение цен на товары;
- стимулирование конкуренции на общем рынке стран ЕАЭС;
- стимулирование «эффективной» экономики за счёт уменьшения издержек, повышения производительности труда, наращивания производства и внедрения новых технологий;
- увеличение потребительского спроса;
- повышение уровня благосостояния населения стран ЕАЭС и пр.

Для решения поставленных задач и достижения соответствующих целей создаётся система органов ЕАЭС:

- Высший евразийский экономический совет, состоящий из глав государств, входящих в ЕАЭС;
- Евразийский межправительственный совет, состоящий из глав правительств государств, входящих в ЕАЭС;
- Евразийская экономическая комиссия, которая является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС; находится в Москве;

- Суд Евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган ЕАЭС; находится в Минске.

Создание наднациональных органов ЕАЭС, как не раз заявлялось, не предполагает передачу политического суверенитета государствам-членам в ЕАЭС. В самом Договоре при этом говорится о совместной компетенции государств-участников. Тем не менее подобная конструкция содержит в себе противоречие.

Передавая часть полномочий (даже сугубо экономического характера) на наднациональный уровень, государства тем самым так или иначе ограничивают свой суверенитет. Сами механизмы согласования тех или иных действий или решений в рамках ЕАЭС по своей сути являются такими ограничителями суверенитета. Разделение экономики и политики в рамках интеграционного блока отнюдь не ново, ведь по тому же пути в своё время шёл Евросоюз. Так, Европейское экономическое сообщество, построенное с целью формирования общего рынка, постепенно преобразовывалось в политический конструкт – супергосударство под названием Евросоюз.

Следует отметить, что председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского

алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.

Нахождение органов Союза на территориях государств-членов должно определяться отдельными соглашениями между Союзом и государствами пребывания (ст. 8).

Порядок занятия должностей в структурных подразделениях органов Союза регламентирован лишь для Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия).

Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов.

Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета, а также осуществляет иные полномочия. Решения и распоряжения Межправительственного совета также принимаются консенсусом.

Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, находящимся в Москве, и состоит из Совета и Коллегии.

Совет ЕЭК осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью ЕЭК. Коллегия ЕЭК является исполнительным органом ЕЭК.

Суд Союза является постоянно действующим судебным органом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом (приложение № 2 к Договору).

Стоит отметить, что полномочия ЕЭК и Евразийского экономического суда в некоторой степени ограничены. Так, если постановления ЕЭК не выполняются, спорный вопрос рассматривается в Евразийском экономическом суде. Однако его реше-

ния носят лишь рекомендательный характер, в связи с чем окончательное решение зачастую может быть достигнуто только на уровне Высшего совета. Бюджет ЕАЭС формируется в российских рублях за счёт доле-вых взносов государств, входящих в Союз.

Таким образом, система наднациональных органов, создающаяся в ЕАЭС, является достаточной для реализации ключевых направлений экономической интеграции, как минимум на начальном этапе. Разумеется, в дальнейшем потребуется создание дополнительных наднациональных органов, что уже рассматривается чиновниками ЕАЭС.

Например, единый финансовый регулятор ЕАЭС должен быть создан в 2025 г. [14]. Что же касается эффективности создаваемых органов, многое будет зависеть от их работы и готовности как государств-членов, так и их резидентов пользоваться «евразийскими» механизмами для решения возникающих проблем.

Представляет интерес рассмотрение основных положений различных отраслей политики ЕАЭС, установленных Договором, кроме тех сфер, где не произошло существенных нововведений по сравнению с ранее существовавшими интеграционными образованиями (например, в сфере таможенного регулирования останутся единые нормы и тарифы, в торговой сфере сохранятся принципы свободного перемещения товаров и услуг; не изменятся нормативы распределения доходов от ввозных пошлин: 87,97% получит Россия, 7,33% – Казахстан, 4,7% – Белоруссия [29] и т.д.). Интересны положения Договора, регулирующие политику

ЕАЭС в областях трудовой миграции, конкуренции, информации, транс-

порта, энергетики, внешней торговли и валютного регулирования.

Миграционная политика

Статьи 96–98 Договора посвящены миграционной политике. В Договоре предусматривается сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции и согласование политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза.

В Договоре закреплены договорённости, в соответствии с которыми граждане стран Союза получают право осуществлять трудовую деятельность в любом государстве-участнике без получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Договором также предусмотрено социальное страхование трудящихся из государств – членов ЕАЭС (приложение № 30 к Договору).

Договор устанавливает право детей трудящегося государства-члена, совместно проживающих с ним на территории государства трудоустройства, на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Кроме того, Договором закреплены вопросы прямого признания документов об образовании без проведения каких-либо процедур, допуск на рынок труда и порядок признания учёных степеней и званий. При этом трудовой стаж трудящихся государств-членов, приобретённый на территории государства трудоустройства, засчитывается в общий трудовой стаж в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Вопрос пенсионного обеспечения Договором не разрешён, однако страны ЕАЭС уже ведут переговоры о зачёте пенсионных обязательств [12].

Как говорится в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, «Мобильность пенсий в рамках Ев-

разийского экономического союза и СНГ», «внедрение практики мобильности пенсий в формирующемся Евразийском экономическом союзе является необходимым шагом на пути к региональной экономической интеграции» [11].

Таким образом, в ЕАЭС, за некоторыми исключениями, фактически создаётся единый рынок труда. Именно трудовая миграция на протяжении всего существования Российской Федерации являлась, пожалуй, самым мощным социальным интегратором для государств СНГ. Важно, что центр интеграции в данном случае находится именно в России. В связи с этим, как известно, случаются и всплески социальной напряжённости как в Москве, так и в провинциальных городах. Подобные обстоятельства снижают привлекательность России прежде всего для высококвалифицированных трудовых мигрантов из стран СНГ, поэтому миграционные потоки в основном состоят из так называемых гастарбайтеров. Учитывая это, необходимо способствовать сглаживанию социальной напряжённости в наиболее беспокойных районах страны.

Подлинная интеграция в трудовой сфере может быть достигнута лишь тогда, когда существенное число россиян также будет трудиться в других государствах – членах ЕАЭС. Однако стимулом для переезда таких кадров из России должны быть не недостатки условий в России (как известно, в последние годы предприниматели нередко переезжают из Рос-

сии в Казахстан и даже в страны Балтии, так как условия ведения бизнеса там более комфортны), а крупные

инновационные, инфраструктурные, промышленные и иные проекты, иницилируемые под эгидой ЕАЭС.

Политика в области конкуренции

ЕАЭС – это возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем рынке государств-участников.

Согласно ст. 76 Договора контроль за соблюдением правил конкуренции и пресечение их нарушений на территориях государств-членов осуществляют антимонопольные органы этих государств [17].

Таким образом, Комиссия является специальным органом ЕАЭС по осуществлению контроля за соблюдением единых правил конкуренции и пресечению нарушений общих правил конкуренции, установленных договором о ЕАЭС (т.е. наднациональным антимонопольным органом).

По своей сути, по кругу решаемых задач и по полномочиям Комиссия схожа с директором по конкуренции Европейской комиссии [17].

Непосредственные полномочия Комиссии определены в приложении № 19 к Договору. В целом Договор определяет политику ЕАЭС в области конкуренции таким образом, чтобы

как можно меньше ограничивать права государств-участников на собственное антимонопольное регулирование. Представляется, что антимонопольное направление деятельности Комиссии будет задействовано лишь в случае трансграничных нарушений, способных оказать воздействие на всю экономику ЕАЭС. Первыми на ум приходят нарушения в сырьевой и энергетической отраслях.

Возникает вопрос, сможет ли Комиссия пресекать деятельность, наносящую вред конкуренции в масштабе ЕАЭС, но выгодную одному из государств-участников? Штрафные санкции, предусмотренные разделом IV приложения № 19, носят достаточно лёгкий характер. Ответ на данный вопрос, однако, сможет дать лишь практика применения Договора. Если антимонопольные органы государств-участников в реальности будут взаимодействовать с Комиссией исходя из принципа добросовестного сотрудничества, то политика ЕАЭС в области конкуренции может быть эффективной.

Политика в области энергетики

Эксперты отмечают, что «исключительно важной частью интеграционного процесса является обеспечение энергетического лидерства» [31]. Одной из приоритетных задач ЕАЭС является формирование общего энергетического рынка, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ре-

сурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик. Предполагается сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям ЕАЭС, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совме-

стного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики.

Согласно ст. 79 Договора государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику, осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

В ЕАЭС формируется общий электроэнергетический рынок, общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов, о чём должны быть заключены отдельные международные соглашения.

Политика в области информации

Приложение № 3 к Договору о ЕАЭС предусматривает создание интегрированной информационной системы, которая обеспечивает информационную поддержку во всех основных сферах регулирования Договора о ЕАЭС. Система со столь широким диапазоном задач не имеет аналогов на евразийском пространстве.

Координирующая роль в создании данной системы принадлежит ЕЭК. Она взаимодействует с национальными органами, которые ответственны за создание национальных сегментов системы, обеспечивает единство интегрированной системы, её функционирование по единым правилам.

Приложение № 3 вводит термин «трансграничное пространство доверия», под которым понимается совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при

В сфере энергетики профильные ведомства ЕАЭС и его члены должны вести совместную работу над повышением уровня технологий, используемых при добыче и переработке сырья, производстве электроэнергии и топлива и т.д. Также необходимо обеспечить развитие альтернативных форм получения электроэнергии, благо пространство ЕАЭС даёт широкий простор для реализации различных форм альтернативной электроэнергетики. Будь эти вопросы хотя бы мимоходом упомянуты в Договоре, это добавило бы уверенности в том, что эти направления действительно будут разрабатываться эффективно.

межгосударственным обмене данными и электронными документами между уполномоченными органами.

Также следует отметить, что в 2015 г. планируется «подписать соглашение о принципах осуществления межоператорских взаиморасчётов при оказании услуг международной связи, в том числе и в роуминге» [28], которым фактически должен быть отменён роуминг. Это облегчит информационное взаимодействие между жителями ЕАЭС и станет первым выгодным отличием ЕАЭС от Евросоюза, между странами которого роуминг существует до сих пор.

Таким образом, на евразийском пространстве создаётся многофункциональная информационно-коммуникационная система для межгосударственного обмена информацией по широкому кругу вопросов, при этом наряду с учреждением такой системы устанавливается и общее для ЕАЭС нормативное закрепление

основ информационной безопасности, также упрощается коммуника-

ция между жителями разных стран – членов ЕАЭС.

Внешнеторговая политика

Договор устанавливает основные принципы осуществления внешне-торговой политики ЕАЭС.

Договор устанавливает самостоятельную ответственность ЕАЭС за выполнение обязательств по заключаемому им международным договорам. ЕАЭС как самостоятельное образование уполномочен устанавливать режим наибольшего благоприятствования в отношении внешней торговли товарами, при этом соответствующий режим, уже установленный в странах – членах ЕАЭС, также сохраняет своё действие. Возможно предположить, что коллизии, когда режим наибольшего благоприятствования установлен в одном государстве ЕАЭС, но отсутствует в другом, в конечном итоге могут разрешиться, например, с расширением действия такого режима до масштабов ЕАЭС. Также соглашением между ЕАЭС и любой третьей страной может устанавливаться режим свободной торговли.

При этом согласованная внешнеторговая политика не лишает государства права самостоятельного заключения международных торговых договоров.

Договор о ЕАЭС также содержит нормы в отношении развивающихся и (или) наименее развитых стран.

Помимо указанного государства-члены должны осуществлять координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами, однако наднациональной компетенцией в этом отношении ЕАЭС не обладает.

Также Договор обращает внимание и на ограничительные меры в сфере торговли с третьими сторонами. Данный вопрос приобретает особую актуальность ввиду проблемы санкций. Договором установлено, что ЕЭК проводит мониторинг ограничительных мер и при торговых спорах проводит консультации с вовлечёнными сторонами. Также ЕАЭС уполномочен применять ответные меры в отношении третьих сторон. ЕАЭС в проблеме санкций пока ещё не проявил себя, а так как ЕАЭС является молодой организацией, проходящей только этап становления, то участие в столь остром конфликте, как санкции, могло бы навредить.

Следует отметить, что ЕЭК ведёт активную внешнеэкономическую деятельность уже в качестве органа ЕАЭС.

Министры ЕЭК встречались с послами Чили, Египет, ЮАР и т.д. и представителями иностранных деловых кругов с целью обсуждения перспектив сотрудничества с ЕАЭС. В настоящее время обсуждаются вопросы возможности развития сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН. В ходе своей поездки по странам Южной Америки В.В.Путин выразил надежду на подписание в начале 2015 г. соглашения о сотрудничестве между ЕАЭС и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) [26].

Важным аспектом внешнеторговой политики являются отношения ЕАЭС и ВТО.

По словам Президента России В.В.Путина, «на мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и

действующая на основе принципов Всемирной торговой организации» [27].

Таким образом, ЕАЭС будет работать по нормам и принципам, принятым ВТО. Это обстоятельство является довольно важным, так как экономическая интеграция на евразийском пространстве не только открывает рынки объединяющихся стран друг для друга, но и новые огромные рынки для западных стран – членов ВТО, которые в ВТО пока не вступили.

На данном этапе трудно говорить о конкретных последствиях, однако насущная потребность европейского капитала в новых рынках общеизвестна, а следовательно, создание ЕАЭС может оказаться выгодным прежде всего для ведущих западных экономик. И, судя по всему, данное обстоятельство не ушло от внимания европейских чиновников.

Так, комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле, выступая на 11-м форуме YES (Ялтинской европейской стратегии) в Киеве, заявил: «Евросоюзу следует начать переговоры о зоне свободной торговли с Таможенным со-

юзом, а также установить официальные связи с Евразийским союзом... пришла пора не прятаться за лозунгами по типу «свободная экономическая зона от Лиссабона до Владивостока», а определить конкретное содержание» [15].

Некоторыми авторами позитивно оценивается и эффект евразийской интеграции для Китая [7].

Ключевой целью создания ЕАЭС, как было указано выше, является развитие экономик государств-членов, и это даёт основания полагать, что опасаться экономической экспансии западных экономик на рынках стран – членов ЕАЭС не стоит.

Говоря словами одного из видных представителей структурализма Андре Маршала, «современная интеграция – это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь псевдоинтеграцию» [33].

Евразийский интеграционный проект направлен на создание отлаженной, скоординированной, объединённой системы национальных хозяйств с целью развития сильной диверсифицированной межгосударственной экономики.

Валютная политика

Договором устанавливается согласованная валютная политика стран ЕАЭС, что означает прежде всего развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечение свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов, повышение роли национальных валют государств-членов во внешнеторговых и инвестиционных операциях, а также обеспечение взаимной конвертируемости валют.

Для координации курсовой политики создаётся отдельный орган, в состав которого войдут руководители центральных банков государств-членов.

Приложением № 15 к Договору также устанавливаются общие правила взаимодействия уполномоченных органов валютного контроля государств-членов и обмена информацией между ними.

Договор о ЕАЭС не предусматривает создания единой валюты. Вве-

дение единой валюты, безусловно, имело бы ряд политических последствий, однако, по сути, это шаг сугубо экономический и возможно ведущий к взаимной выгоде партнёров. Сложности в данном контексте вызывает вопрос эмиссии, который, однако, может быть решён по-разному, например, в виде создания нескольких эмиссионных центров в государствах – членах ЕАЭС.

Тем не менее стоит отметить, что решение не вводить сейчас единую валюту является обоснованным хотя бы потому, что в сложной экономи-

ческой ситуации, сложившейся сегодня в мире, крайне трудно давать какие-либо долгосрочные прогнозы в отношении развития мировой финансово-экономической системы. В таких условиях кодификация единой валюты может загнать молодой Союз в ловушку.

В связи с этим наиболее адекватным действительно является курс на углубление валютной интеграции, перспектива же единой валюты может быть реализована, если для того будут благоприятные макроэкономические условия.

Транспортная политика

Договор устанавливает, что в ЕАЭС осуществляется скоординированная, согласованная транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надёжности, доступности и экологичности.

Под единым транспортным пространством при этом понимается совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечивается беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологи-

ческая совместимость, основанная на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта.

В рамках такой политики предполагается создание и развитие евразийских транспортных коридоров, создание новых логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки, и развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

Таким образом, в ЕАЭС создаётся единая транспортная система и объединённая транспортная инфраструктура. С этого момента крупные преобразования в транспортной сфере должны производиться уже в масштабе Союза, а не одной страны.

Перспективы и вызовы

Как отметил Президент Белоруссии А.Лукашенко, «подписание Договора о Евразийском экономическом союзе является не окончанием, а лишь началом серьёзного процесса по дальнейшему развитию и

углублению евразийской интеграции» [19].

Учитывая опыт Европейского союза, полагаем, что ЕАЭС ещё ждёт довольно длинный путь становления и различных пертурбаций.

Для того чтобы экономическая интеграция на евразийском пространстве была по-настоящему глубокой и всеобъемлющей, на территории ЕАЭС должны появиться новые объекты инфраструктуры межгосударственного масштаба, в коммерческой сфере – сформироваться транснациональные корпорации евразийского рынка, наконец, должна оформиться евразийская элита.

На данный момент ЕАЭС существенно отстаёт от Европейского союза по многим показателям.

Занимая площадь почти в 5 раз большую, чем территория всего Евросоюза, ЕАЭС в три раза отстаёт по численности населения. По итогам 2013 г. суммарный ВВП стран ЕС, по данным Всемирного банка, составил 17 трлн 335 млрд 420 млн долл. [8], что приблизительно в 6 раз больше суммарного ВВП стран ЕАЭС.

Доля Евросоюза в мировой торговле в 2012 г. составляла 20%, в то время как доля стран ЕАЭС – около 0,5% [30].

На данном этапе ЕАЭС необходима единая политика по развитию рынка, внедрению новых технологий в производство и сферу услуг, а также проработка различных сценариев использования всех выгод географического положения ЕАЭС.

При этом ряд ключевых вызовов для молодого Евразийского экономического союза можно увидеть уже сейчас.

Так, высказываются точки зрения, что проект ЕАЭС «по своей природе элитарен». Это означает, что дальнейшее движение евразийской интеграции будет требовать больших усилий политической воли действующих лидеров стран – членов ЕАЭС. При отсутствии встречного движения снизу интеграционный

процесс может существенно буксовать.

Также между лидерами упомянутых стран нередко возникают противоречия по поводу конкретных направлений дальнейшего развития, а наднациональные органы ЕАЭС хотя и являются формально независимыми от государств, но состоят из представителей этих государств, которые являются проводниками политической воли каждой страны-члена. Потенциально это чревато возникновением различных «подводных течений» в высших органах ЕАЭС и, как следствие, низкой эффективностью их работы.

Требуют серьёзной проработки перспективы присоединения к ЕАЭС новых членов.

В частности, Армения уже подписала договор о вступлении в ЕАЭС, Киргизия намеревается вступить в ЕАЭС до конца 2014 г., предполагается, что Таджикистан и даже Турция могут быть приняты в состав ЕАЭС. Евразийские идеи становятся популярнее и на Ближнем Востоке, даже Япония проявляет интерес к ЕАЭС.

В данном вопросе следует учитывать, что каждое государство, входя в ЕАЭС, принесёт с собой и собственный экономический и политический багаж (несмотря на внешнюю неполитизированность ЕАЭС, очевидно, что политические факторы будут играть далеко не последнюю роль в дальнейшей жизни Союза). С позиций макроэкономики, чем больше стран войдёт в новое экономическое объединение, тем лучше. Тем не менее для ЕАЭС лучше будет развиваться постепенно и не внедрять в свою структуру всё новые факторы дестабилизации на столь раннем этапе. Условия и порядок присоединения

каждого нового государства к ЕАЭС потребуют индивидуальной проработки, чтобы прирост нового рынка и экономических мощностей не был перекрыт негативными политическими и экономическими последствиями.

Стоит также отметить, что те вопросы, которые остались не разрешёнными в рамках Договора о ЕАЭС, могут впоследствии стать объектами амбиций государств-членов и послужить причиной для разногласий между их лидерами.

Например, обойдённый в Договоре вопрос о создании единого финансового регулятора уже поднимался Н.Назарбаевым: «Я предлагаю не дожидаться создания союзного финрегулятора, приступить к позиционированию Алматы как финансового центра Евразийского экономического союза» [23].

На данном этапе представляется, что создание ЕАЭС – это не только взаимовыгодный проект, цель которого – совместное развитие экономик своих членов, но и путь к реализации наиболее амбициозных экономических проектов. Развивающийся активными темпами Казахстан, на протяжении 20 лет продвигавший интеграцию, ведёт исключительно активную политику по концентрации наиболее значимых проектов в Казахстане (например, восстановление «Великого шёлкового пути», прекращение аренды Россией космодрома Байконур и др.). На этом фоне Россия рискует упустить шанс стать ключевым связующим звеном между Западом и Востоком, даже оставаясь наиболее крупной экономикой ЕАЭС.

ЕАЭС является довольно асимметричным интеграционным образованием с явным преобладанием одного участника – России. В связи с

этим ей необходимо выстраивать тонкую, но однозначную линию собственного позиционирования в рамках ЕАЭС. Речь не идёт о явном доминировании, однако страна, обладающая наибольшим ВВП, наибольшей территорией и населением, более мощной и диверсифицированной экономикой, не может не иметь несколько больший вес при принятии важных экономических, а следовательно, и политических решений. Безусловно, создание интеграционного блока требует концентрации на общих целях и постоянного стремления к компромиссу, поэтому очень важно России более активно проявлять инициативу, но без давления.

В 2011 г. Президент России В.В.Путин писал: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [24].

Можно сказать, что подготовленный Договор о ЕАЭС со всеми приложениями представляет собой результат очень серьёзной совместной работы, основанной на пока ещё не очень большом, но иногда успешном опыте интеграции постсоветских государств. Договор является безусловным свидетельством стремления всех вошедших в ЕАЭС государств к объединению и формированию мощного самостоятельного блока. Объединение это пока происходит с оглядкой на непростое прошлое, однако из анализа Договора ясно, что стороны сами абсолютно сознательно заложили в него множество политических моментов. Нежелание госу-

дарств жертвовать своим суверенитетом объяснимо, более того, этого совершенно не требуется и не требуется, вероятно, ещё довольно долго. При этом страны – члены ЕАЭС сделали очень серьёзный шаг на-

встречу друг другу, и теперь предстоит большая, кропотливая и ответственная совместная работа для того, чтобы евразийский интеграционный блок реализовал свой богатый и разнообразный потенциал.

Итак, красной нитью через весь Договор о ЕАЭС проходит его политическое содержание. Это проявляется как семантически, в терминах, используемых в Договоре, так и в существе многих его положений.

Договор регулирует различные отрасли политики, входящие обычно в сферу деятельности государств, устанавливает политические полномочия и функции ЕАЭС.

К сожалению, над ЕАЭС ещё долго (если не всегда) будет витать тень СССР. России ставят в вину имперские амбиции и рваншизм.

Однако ЕАЭС не может быть правопреемником СССР, так как постсоветские государства отказались от прежнего формата межгосударственного объединения.

Но могли ли они объективно отказаться от самой перспективы объединения? Лишь в ущерб собственным интересам. Культурные и экономические связи между этими странами складывались десятилетиями и даже столетиями, каждое из государств существенно проигрывает, отказываясь от кооперации с соседями.

Реинтеграция постсоветских государств была вопросом времени. Необходимо было продумать её новый формат, который устраивал бы каждого. Именно поэтому второе рождение пережила концепция евразийства. Лишь время покажет, к чему именно придёт создаваемый ЕАЭС, но ясно одно: интеграция – это процесс нарастающих темпов и объёмов.

Экономический блок, образованный Россией, Беларуссией и Казахстаном, имеет потенциал для преобразования в полноценную конфедерацию. База для этого есть, может появиться и новое идеологическое содержание в форме ренессанса евразийской теории. Важно не дать историческим страхам и различным дестабилизирующим факторам расшатать молодое интеграционное образование и обеспечить условия, чтобы создающиеся евразийские механизмы были эффективны.

Вопреки бытующим сегодня взглядам о погружении России в так называемую изоляцию (прежде всего от Европы и США) и создании ЕАЭС как антагониста ЕС, всё как раз наоборот, так как ЕАЭС в перспективе является механизмом развития и углубления экономических связей между Европой и странами Евразии. А следовательно, по мере развития ЕАЭС его сотрудничество с Европой должно будет только усиливаться. Поэтому приданный ЕАЭС импульс позволит ему не только устоять, но и стремительно развиваться как новому игроку в мировой политике, экономике и в конечном счёте истории.

Примечания

1. Азанов Б.К. Евразийский союз Белоруссии, Казахстана, России – какое будущее? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5.
2. Азанов Б.К. Роль В.В. Путина и Н.А.Назарбаева в евразийской геополитике (политико-правовой анализ) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73).
3. Алчинов В. Сценарии и модели интеграции в СНГ // Обозреватель–Observer. 2008. № 12.
4. Беларусь готова выполнять договор о ЕАЭС только при снятии «барьеров, ограничений и изъятий» // URL: <http://news.tut.by/politics/418463.html>
5. Белоруссия не спешит ратифицировать договор о ЕАЭС // URL: <http://www.riasv.ru/entry/105849>
6. Владимир Путин подписал закон о ратификации договора о создании ЕАЭС // URL: <http://izvestia.ru/news/577558>
7. Ван Шучунь, Вань Цинсун. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Обозреватель–Observer. 2013. № 4.
8. ВВП стран Европейского союза [ЕС] в 2013 г. // URL: <http://weic.info/ekonomicheskie-statii/vvp-stran-evropeyskogo-soyuza-es-v-2013-godu>.
9. В Минске подписаны документы о ликвидации ЕвразЭС // URL: <http://russian.rt.com/article/53815>
10. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии за 2013 г. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/report_2013.pdf
11. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития «Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ» // URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%B9/EDB_Centre_Report_24_WB_MIRPAL_Analytical_Report_Full_RUS.pdf
12. ЕАЭС уравнивает права трудовых мигрантов стран-участниц // URL: <http://24.kz/ru/news/otkrytyj-rynok/item/9614-eaes-uravnyaet-prava-trudovykh-migrantov-stran-uchastnits>
13. Евразийский союз: российская гегемония, конструируемая в тени экономической интеграции [Uluslararası Politika Akademisi, Турция], Гекторк Туюсюзюглу // URL: <http://inosmi.ru/russia/20140111/216400559.html#ixzz35luCZSp0>
14. Евразийский экономический союз: долгий путь навстречу друг другу // URL: <http://tass-analytics.com/stories/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-dolgiy-put-navstrechu-drug-drugu>
15. Еврокомиссар предложил начать переговоры о зоне свободной торговли с ТС, 14 сентября 2014 г. // URL: <http://vz.ru/news/2014/9/14/705536.html>
16. Единый финрегулятор ЕАЭС разместится в Алма-Ате, сообщил Христенко // URL: <http://gia.ru/economy/20140429/1005968934.html>
17. «Контроль за соблюдением единых правил конкуренции на территории ЕАЭС будет осуществлять Евразийская экономическая комиссия». Нурлан Алдабергенов // URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140729/1003610020.html>
18. Ланидус В. Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве // Обозреватель–Observer. 2013. № 2.
19. Лукашенко А. «Подписание договора о ЕАЭС – только начало серьезного процесса» // URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-podpisanie-dogovora-o-EAES-tolko-nachalo-serjeznogo-protssesa_i_670786.html
20. Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕЭС // URL: <http://tengrinews.kz/sng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoj-valyute-politicheskoy-nadstroyke-ees-242805>

21. Парламент Казахстана ратифицировал договор о ЕАЭС // URL: <http://ria.ru/economy/20141009/1027541764.html>
22. «Политизация Евразийского экономического союза недопустима». Назарбаев // URL: <http://www.newskaz.ru/politics/20131224/5948338.html>
23. Президент РК предложил приступить к позиционированию Алматы как финансово-го центра ЕАЭС // URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/207711>
24. Путин В.В. Новый интеграционные проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://izvestia.ru/news/502761>
25. Путин В.В. СНГ создавалось для «развода»? // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_4382000/4382389.stm
26. Путин В. «Договор ЕАЭС и МЕРКОСУР может быть подписан в начале 2015 г.» // URL: <http://mir24.tv/news/politics/10880026>
27. Путин В. «На мировой арене появилась новая экономическая организация» // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1631181&cid=5>
28. «Роуминг в странах Таможенного союза может быть отменён в начале 2015 г.». Глава агентства Казахстана по связи и информации // URL: <http://ca-news.org/news:1117786>
29. Сегодня будет создан Евразийский экономический союз, но заработает он с 2025 г. // URL: <http://www.newsru.com/finance/29may2014/eaesecon.html>
30. Сравнение Европейского и Евразийского экономического союзов. Досье // URL: <http://itar-tass.com/info/1222597>
31. Шатилов С., Павленко В. Интеграционные процессы в Евразии тенденции и перспективы // Обозреватель–Observer. 2006. № 5.
32. Шувалов И. «Введение единой валюты в Евразийском экономическом союзе неизбежно» // URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1341956>
33. Marchal A. L'Integration territoriale. P., 1965. P. 34. Цит. по: Мансуров Т.А. Методологические и институциональные основы экономической интеграции стран ЕвразЭС. Автореферат дис. ... д-ра наук.
34. McGregor B.J. Leadership. N.Y., 1978. Цит. по: Блондель Ж. Политическое лидерство. М., 1992. С. 38.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R